

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Улыбка исчезла с его лица, как только он остался один... Ну, не совсем один, так как Ксанна всё ещё составляла ему компанию.

Прощание со всеми девушками, к которым он успел привязаться, далось ему куда труднее, чем он ожидал. Кроме того, он и так пребывал не в лучшем настроении даже до того, как услышал историю Хинаты.

Однако теперь он был совершенно взбешён. Старейшины Хьюга явно не понимают намёков, но никто не может связываться с его девочками, не ощутив последствий. Неужели они действительно считают, что он не станет мстить только потому, что они из благородного клана?

Хината ведь такая прелестная маленькая милашка, что он, честно говоря, просто не мог взять в толк, как кто-то вообще способен заставить себя невзлюбить девушку, не говоря уже о том, чтобы причинить ей вред. Но, конечно же, долбаные Хьюги являются исключением. Их гордость явно важнее таких пустяков, как жизнь и счастье милой молодой девушки.

'Что ж, тогда посмотрим, поможет ли им их гордость против моих когтей.' — подумал он про себя с чувством предвкушения; суставы пальцев издавали трескучие звуки, когда он сгибал их, чтобы размять. От Ксанны донёлся одобрителный хмык, и Узумаки понял, что она так же жаждет увидеть пролитую кровь, — хотя, вероятно, по несколько другим причинам. Демонессе просто нравилось наблюдать, как незаслуженно высокомерное существо низвергается.

Остановившись недалеко от комнаты Хинаты и Неджи, он присел на корточки и с помощью усиленного чакрой когтя вырезал на деревянном полу замысловатую печать. Когда подготовка была закончена, он вонзил большой палец в ладонь и окропил печать своей кровью. Пока что она пребывала в спящем состоянии, но он был способен активировать её в любой момент.

Эта конкретная печать лишит сознания всех носителей Печати Птицы в Клетке в большом радиусе, одновременно блокируя возможность её активации, если только использующий не сможет пересилить его чакру. И он очень сомневался, что на это вообще способен кто-либо из ныне живущих людей.

Представьте, как он был удивлён, — и в тоже время не особо, — когда обнаружил, что Хьюга едва ли осознают, какую проклятую печать они используют. В ней скрывалось гораздо больше, чем простая метка, используемая для пыток или в качестве кнопки смертника. Тот, кто бы ни создал эту штуку, обладал недюжинным мастерством в Фуйндзюцу, — хотя, как личность, явно был куском дерьма.

Тот, кто действительно разбирается в этой печати, мог бы воспользоваться ею для того, чтобы буквально промыть мозги носителям печати и в конечном итоге превратить их в добровольных рабов. В этом и заключался весь смысл наложения печати на молодых. Если бы печать использовалась так, как она, очевидно, была задумана, то в ответ на определённые мысли она

вызывала бы боль или удовольствие, в долгосрочной перспективе формируя обусловленный образ мышления. Например, при ощущении гнева или горечи, направленных на определённую цель, будет причиняться боль, в то время как чувства преданности или защиты будут вознаграждены удовольствием.

Наруто подозревал, что первоначальный создатель печати намеревался остаться единственным, у кого её не было, но в итоге стал жертвой какого-то подлого предательства.

.....

Двигаясь по ухоженной территории к более роскошному зданию, где живут главные члены клана, Наруто несколько поражался тому, что его до сих пор не заметили. Вот вам и всевидящие глаза Хьюги. Двое скучающих стражников у ворот даже не дёрнулись, когда он пересёк двор, хотя блондин полагал, что это только вопрос времени, когда одному из них вздумается активировать свой Бьякуган и он будет обнаружен.

Собственно, именно по этой причине он и навестил Хинату в последнюю очередь. Он знал, что велика вероятность быть замеченным.

С другой стороны, блондин придерживался мнения, что столь явное расслоение клана не помогает ничему, кроме как облегчению поиска его целей. Однако он не жаловался.

Молча, он отодвинул перегородку, служившую дверью в помещение. Всё очень традиционно.

Затем, Наруто не особенно разбирался во внутренней структуре традиционных зданий, но обоняние подсказывало ему, что в соседней комнате находится кто-то старый. Эти перегородки были довольно проницаемы для воздуха и легко доносили до него запах.

Ещё раз бесшумно пробравшись в комнату, он увидел пожилого мужчину, крепко спящего на очень традиционном футоне.

У Наруто не было настроения, чтобы будить его и устраивать из этой казни показательное шоу; он просто вонзил когти в грудь старика.

Тем не менее, зрелище полных боли глаз, в которых отразился ужас, нахлынувший перед смертью, оказался довольно-таки приятным.

Последнее, что он сделал перед уходом, это оторвал лоскут с пижамы мужчины, а затем использовал его, чтобы вытереть беспорядок, оставленный на нём Хинатой в виде слёз и соплей.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Хината покраснела от смущения, когда они с Неджи увидели своим Бьякуганом, как Наруто вытирает грудь.

Неджи просто весело ухмыльнулся.

Никто из них совсем не расстроился, увидев смерть старейшины, ведь это был один из тех, кто всегда отличался особой настойчивостью в своих речах о превосходстве главной части клана и о том, какое место должны занимать члены ветви.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Наруто только что совершил своё второе убийство, когда стражники снаружи сообразовали активировать свой Бьякуган и заметили его, выходящего из спальни старейшины с пропитанной кровью рукой.

"ВТОРЖЕНЕЦ! УЗУМАКИ В ГЛАВНОМ КОМПЛЕКСЕ!"

Реакция последовала мгновенно: все повскакивали на ноги, как в главном доме, так и в побочном.

С острой зубастой ухмылкой Наруто активировал печать, которую он подготовил ранее, заставив её дистанционно активировать каждую Печать Птицы в Клетке в радиусе, превышающем Коноху. Когда каждый член побочной ветви был выведен из строя и защищён от любого дальнейшего использования печати, он двинулся дальше.

Оставались ещё некоторые Хьюга, которых необходимо было убить...

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

И на это у него не ушло много времени, поскольку в главном комплексе проживало всего около пятнадцати человек. Эти глупцы могли бы попытаться убежать, но, по-видимому, были слишком горды, чтобы сделать это. Или, может быть, они верили, что смогут остановить его? Или, возможно, они поняли, что бегство не поможет. В любом случае, теперь их осталось только двое, не считая Хиаши и Ханаби.

Молодая девушка пряталась за спиной своего отца, явно напуганная рослым блондином со страшными глазами и руками, с которых капала кровь. Может, она уже и являлась Генином, но чудовищное присутствие чакры и атмосфера опасности, которую девочка ощущала витающей вокруг него, заставляли её чувствовать, что она умрёт от малейшего неверного движения.

Хиаши хорошо скрывал своё беспокойство за маской невыразительности, но в его глазах также появился расчётливый блеск, когда он увидел, что блондин пристально смотрит на двух других обитателей зала собраний клана, где они вчетвером укрылись.

Два других главных члена Хьюга застыли неподвижно, и их лица могли посоперничать с вырезанными из дерева. От них пахло страхом и... смятением? Это было бесценно, — они даже не понимали причины, по которой им предстояло умереть.

Один из них являлся пожилым мужчиной с седыми волосами, а другой — красивой женщиной лет тридцати, чьё лицо выглядело так, словно оно слишком много времени сохраняет суровое выражение.

"Почему ты это делаешь, Узумаки?" — спросил пожилой мужчина, хорошо скрывая свой страх.

"Я думал, это очевидно, — вы причинили боль моей младшей сестре, поэтому я намерен убить вас." — вежливо ответил Наруто, двигаясь через зал с нарочитой медлительностью.

"Ты имеешь в виду Хинату?" — уточнила женщина, не совсем сумев скрыть своё замешательство. Она, казалось, до сих пор не могла взять в толк, почему он так поступает.

"Кого же ещё я могу иметь в виду?"

"Если ты возмущён тем, что больше не можешь пользоваться её положением наследницы клана в своих интересах, то в этом нет необходимости. Ты можешь вести дела с нами напрямую." — произнёс пожилой мужчина, совершенно уверенный, что именно поэтому Узумаки подружился с неудачницей Хьюга. Блондин слишком силён, чтобы сражаться с ним напрямую, но, возможно, с ним есть вариант договориться. На самом деле, всё это даже можно обернуть в их пользу... Когда остальная часть главного дома будет мертва, он и его дочь смогут единолично контролировать клан и выйти из этого инцидента абсолютно чистыми в глазах деревни благодаря последующему убийству Узумаки. Теперь всё, что требовалось, — это выяснить, чего желает Узумаки в обмен на убийство Хиаши и его незаклеймённой дочери.

"Меня зовут..."

"Неважно, как тебя зовут." — холодно перебил Наруто, не прекращая своего медленного продвижения по комнате. "Ты всё равно умрёшь через минуту."

И мужчина, и его явная дочь, казалось, были ошеломлены таким поворотом событий и не знали, как реагировать. Они не могли понять, почему он относится к ним пренебрежительно до такой степени, что даже не согласен слышать их имена.

Однако Хиаши всё понял. Узумаки подружился с его дочерью не потому, что таил какие-то скрытые мотивы или хотел использовать её положение, — блондин просто увидел в ней что-то, что ему понравилось. Узумаки явно вложил значительные эмоции в свою связь с ней, и теперь, когда кто-то причинил девушке вред, он собирается покончить с виновниками.

Всё это было очень прозрачно и просто, но старейшина и его дочь просто не могли взять в

толк, какая может существовать причина для дружбы с Хинатой, если не для того, чтобы использовать её.

"Остановись! Если ты подойдёшь хоть на шаг ближе, мы воспользуемся Печатью Птицы в Клетке, чтобы немедленно убить Хинату!" — пригрозил пожилой мужчина, видя, что переговоры невозможны.

"Интересно, как ты собираешься это сделать, когда я уже снял проклятые печати с Хинаты и Неджи?" — возразил он с гадкой улыбкой, продолжая наступать и намеренно делая свои шаги громкими, а не тихими.

Их лица побледнели, когда они поняли, что остались без каких-либо рычагов давления, но всё равно решили продолжать пытаться, ухватившись за тот факт, что он снял только эти две печати.

Никто не заметил удивлённого и полного надежды взгляда Хиаши, перед тем как он снова замаскировал его.

"Тогда мы убьём остальных членов побочного дома! Тебе, очевидно, должно быть не всё равно, что с ними случится, раз ты потрудился создать метод снять печать!" — поспешно воскликнула женщина и сложила руки так, чтобы сформировать ручную печать, которая приведёт её угрозу в исполнение.

Лицо Хиаши на мгновение помрачнело, но снова сменило выражение на пустое, когда Наруто ответил: "Давай, попробуй. Я не возражаю." — с доносящимся утробным рычанием из груди, он двигался к двум перепуганным Хьюгам так же медленно, как хищник приближается к загнанной в угол добыче.

<http://erolate.com/book/4285/152808>